

А.Л. Нестеркина✉, А.А. Федорова
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Росси
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Конструкции с насыпями периода бронзового века на юге Корейского полуострова: по материалам памятника Игонни в окрестностях города Чинджу

В статье приводятся результаты изучения 12 объектов с насыпью периода бронзового века по материалам археологических раскопок памятника Игонни в окрестностях города Чинджу на юго-востоке Корейского полуострова. Определены основные особенности их конструкции. Для данных сооружений характерно наличие каменной или каменно-земляной насыпи относительно правильной геометрической формы – округлой, подквадратной или подпрямоугольной. По центру насыпи локализуется внутримогильного сооружения в виде единичного каменного ящика. Стенки состоят из поставленных на ребро удлиненных тонких плит, реже – уложенных слоями каменных плиток. Иногда на поверхности насыпи устанавливался крупный камень, выполняющий функцию, аналогичную крышке дольмена. В одном случае зафиксирована конструкция типа входа – коридора, пристроенного к торцевой стенке ящика. Инвентарь обнаружен как в каменных ящиках (в одном случае – в имитации отдельной камеры для инвентаря), так и в насыпях объектов. Судя по размерам внутримогильных конструкций и известным аналогиям, каменные ящики содержали одиночные захоронения. Вероятно, захоронения принадлежали членам одной общины. Большая часть артефактов фрагментирована. В состав инвентарных комплексов конструкций с насыпью входят типичные для периода бронзового века южной Кореи предметы: гладкостенные керамические сосуды, иногда со следами окрашивания черным пигментом на поверхности, изделия из глины и каменные орудия. Закономерности в залегании находок позволяют предположить, что объекты могли нести не только погребальную, но и ритуальную функцию. В заключении сделан вывод о связи исследованных объектов с синхронными и аналогичными комплексами на юге Кореи. Изученные на памятнике Игонни сооружения с насыпью представляют собой новый, ранее неизвестный тип погребальных памятников в данном регионе. Некоторые детали их конструкции указывают на связь с сооружениями курганного типа периода раннего железного века – Средневековья.

Ключевые слова: Корейский полуостров, погребение, насыпь, бронзовый век, инвентарь, ритуально-погребальный комплекс, курган.

A.L. Nesterkina✉, A.A. Fedorova
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Bronze Age Structures with Mounds in the South of the Korean Peninsula: Evidence from the Igokri Site near the City of Jinju

This article presents the results of studying 12 objects with mounds of the Bronze Age using the evidence of archaeological excavations at the Igokri site near the city of Jinju in the southeast of Korean Peninsula. Their main structural features included stone or earthen mound with relatively regular geometric shape – round, sub-square, or sub-rectangular, and inner grave structure of a single stone cist in the center of the mound. The walls of the cists were elongated thin slabs set on the edge, more rarely stone tiles laid in layers. Sometimes a large stone was set on top of the mounds, performing a function similar to the lid of a dolmen. In one case, there was an entrance-type structure of a corridor attached to side wall of the cist. Burial inventory was found both in stone cists (in one case, in an imitation of a separate chamber for inventory), and in mounds. Judging by the size of inner grave structures and known parallels, stone cists contained single burials which might have belonged to members of the same local community. Most of the artifacts were fragmented. The inventory complexes of structures with mounds included items typical of the Bronze Age of South Korea: pottery with smooth walls or sometimes with traces of black pigment on the surface, clay items, and stone tools.

Regularities in the occurrence of grave goods suggest that the structures might have had not only a funerary, but also a ritual function. In conclusion, it is suggested that the structures under discussion could be connected with the synchronous and similar complexes from the south of Korea. The structures with mounds studied at the Igokri site represent a new and previously unknown type of burial sites in the region. Some details of their construction indicate connection with burial mounds of the Early Iron Age – Middle Ages.

Keywords: Korean peninsula, burial, mound, Bronze Age, inventory, ritual and burial complex, burials mound.

В период бронзового века на юге Корейского полуострова получили распространение разнообразные по конструкции погребальные сооружения. Наиболее многочисленными считаются дольмены (более 30 тыс. объектов), реже представлены каменные ящики, грунтовые могилы и захоронения в керамических урнах [Ким Чансок, 2007, с. 86–88]. Конструкции, у которых исследователи зафиксировали следы насыпи, появляются в раннем железном веке (I в. н.э.) [Нестеркина, Соловьева, Гнездилова, 2019, с. 69–71]. Типичные курганные сооружения с каменными, каменно-земляными и земляными насыпями распространяются на Корейском полуострове в период Средневековья (III–VI вв.) [Гнездилова и др., 2018, с. 11–13]. Начиная с 2000-х гг. открыта и исследована стационарными археологическими раскопками серия нетипичных погребальных комплексов, у которых по периметру внутримогильного сооружения обустроивалась каменная насыпь.

Объектом пристального внимания исследователей погребальные конструкции с насыпью становятся благодаря хозяйственному освоению юго-восточной части Корейского полуострова. В 2004–2007 гг. в окрест-

ностях г. Чинджу сотрудниками Фонда института культурного наследия Восточной Азии исследован памятник Игонни [Ли Хэсу, Ли Сангиль, 2007, с. 43].

Памятник Игонни расположен на юго-востоке Корейского полуострова, в пров. Кёнсан-намдо. Он приурочен к подножию и склоновой части сопки на берегу р. Йончхонган – притока р. Намган. В результате проведенных археологических полевых работ первого этапа на памятнике исследована 41, предположительно, погребальная конструкция, 5 жилищ, ровики, 14 ям, 5 наземных построек и скопление столбовых ямок [Там же, с. 43–44].

Выявленные на памятнике погребальные сооружения включают каменные ящики, грунтовые могилы без насыпи и объекты с каменной насыпью. Погребальные комплексы образуют 3 компактные группы в границах раскопа А (в западной и восточной его частях) и В. Центральное место в каждой группе занимают сооружения, выделяющиеся более крупными размерами по сравнению с другими объектами группы: 17 в восточной группе раскопа А; 23 в западной группе участка А и 30 в группе раскопа В (рис. 1) [Ли Докхван и др., 2007, с. 23–24].

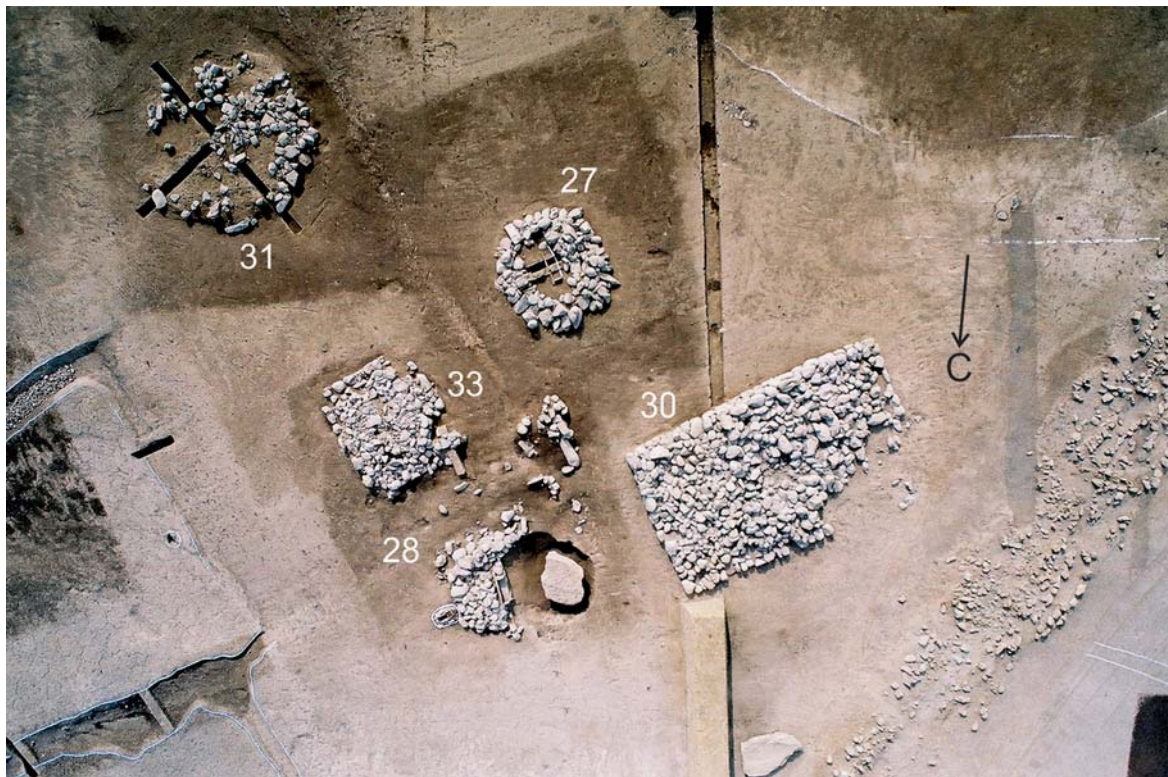

Рис. 1. Памятник Игонни. Группа конструкций с насыпями 27, 28, 30, 31, 33 в границах раскопа В (по: [Ли Хэсу, Ли Сангиль, 2007, с. 45]).

К категории погребальных сооружений с насыпью принадлежат 12 исследованных объектов, к наиболее представительным и информативным сооружениям можно отнести объекты 16, 17, 21, 27, 30 и 33. В корейской археологической литературе подобные конструкции с насыпью известны под названием «дольмены с каменной насыпью», хотя принадлежность большей части подобных объектов к категории дольменов вызывает сомнение в связи с отсутствием у них каменной крышки (покровной плиты) и опорных камней. В данной статье для обозначения таких объектов использован более общий термин «конструкция с насыпью». Детальный анализ наиболее значимых объектов данного типа поможет прояснить ключевые особенности их конструкции, высказать предположение по поводу назначения насыпей, определить их место среди прочих погребальных сооружений периода бронзового века и связь с хронологически более поздними объектами курганного типа на юге Корейского полуострова.

Объект 16 локализуется в восточной части раскопа А в подошве склона холма, между аналогичными по внешнему облику объектами 15 и 18. К особенностям конструкции данного объекта относятся каменная насыпь, каменный ящик и массивный камень наподобие крышки дольмена, установленный поверх насыпи. Массивный уплощенный камень («надгробный камень») длиной 1,2 м, шириной 1,05 м и толщиной 0,18 м, выявлен не непосредственно над внутримогильной конструкцией, а к юго-западу от нее, на краю насыпи. Вероятно, он был перемещен относительно своего изначального местоположения. Насыпь подпрямоугольной в плане формы, имеет размеры 3,3 × 2,6 м, ориентирована продольной осью вдоль линии склона (по линии 3–В). Насыпь сооружена из уложенных в несколько слоев камней. Внутримогильная конструкция представлена каменным ящиком, сложенным из поставленных на ребро каменных плиток, с перекрытием из отдельной плиты. На полу ящика также положена каменная плита. Размеры ящика составляют 1,84 × 0,37 × 0,3 м [Там же, с. 88–90]. В качестве особенностей конструкции ящика можно отметить, что его выступающие длинные стенки и короткая стенка на юго-восточной стороне образуют подобие дополнительной камеры, в которой располагался инвентарь – небольшой сосудик со следами окрашивания черным пигментом и бусина из амазонита [Там же, с. 97]. Еще 1 амазонитовая бусина, а также фрагменты керамики и фрагмент полулунного ножа обнаружены в каменной насыпи [Там же, с. 98].

Объект 17 расположен в восточной части раскопа А, в непосредственной близости от объектов 8, 15, 16, 18 и 21, среди которых он занимает центральное, но в то же время достаточно изолированное положение [Там же, с. 24]. Он приурочен к подошве склона холма. Насыпь объекта зафиксирована непосред-

ственно под современным почвенно-растительным горизонтом. Она представляет собой кольцевую каменную выкладку округлой в плане формы, размерами 6,75 × 7,5 м, высотой ок. 0,3 м. Юго-западный край выкладки разрушен. Ограниченное выкладкой пространство отсыпано смешанной с камнем землей. Погребальное сооружение располагалось в центре каменной выкладки. Оно представляет собой каменный ящик, сложенный из поставленных на ребро плиток, помещенный в неглубокую грунтовую яму. Перекрытие каменного ящика не зафиксировано, возможно, оно было изготовлено из дерева и не сохранилось или изначально не предусматривалось. Размеры ящика составляют 1,02 × 0,35 × 0,08 м. В заполнении и на полу каменного ящика инвентарь не обнаружен. Инвентарный комплекс объекта происходит из его насыпи [Там же, с. 99]. Он включает фрагменты типичных для периода бронзового века керамических сосудов (черных лощеных, с насечками и сквозными отверстиями на венчике, полностью гладкостенных), а также миниатюрный сосудик без орнамента высотой всего 7 см и стержневидное изделие из глины [Там же, с. 107–114]. Комплекс каменного инвентаря представлен обломком шлифованного каменного кинжала, фрагментированным полулунным ножом, скребком, стамеской, 2 мотыжками и обломком ножа [Там же, с. 115–117].

Объект 21 на уровне древней дневной поверхности представляет собой каменную насыпь подпрямоугольной в плане формы, выявленную в северо-восточной части раскопа А, на относительно пологой площадке. Северо-западная часть конструкции утрачена. Насыпь ориентирована продольной осью вдоль линии склона по направлению 3–В, ее размеры составляют 3,9 × 2,82 × 0,32 м. Периметр конструкции ограничен уложенными в 2 слоя относительно крупными плитами камня, а внутреннее пространство отсыпано более мелкими фрагментами песчаника и галькой. В результате археологических исследований в центральной части насыпи погребения обнаружить не удалось. В насыпи и возле ее края выявлены фрагментированные артефакты периода бронзового века: керамика без орнамента, обломки каменного шлифованного кинжала, стамески и тесла [Там же, с. 128–133]. Отсутствие связанного с насыпью внутримогильного сооружения поставило вопрос о назначении данной конструкции. Исходя из тех обстоятельств, что данное сооружение находится вблизи прохода между рвами (на границе поселения и могильника) на относительно ровной площадке в непосредственной близости от склона холма, а в его заполнении содержатся фрагментированные артефакты, можно предположить, что оно представляет собой связанный с погребальными сооружениями ритуально-поминальный комплекс.

Объект 27 расположен в границах раскопа В у подошвы склона. Он образует единый комплекс с объек-

тами 28, 31 и 33, среди которых сооружение 30 занимает центральное положение. Объект 27 представляет собой конструкцию с каменно-земляной насыпью округлой в плане формы, диаметром 3,8 м, высотой 0,4 м. Периметр насыпи выложен каменными плитками, а центральная ее часть отсыпана землей, мелкими обломками песчаника и галькой. В центральной части насыпи зафиксирован сооруженный из поставленных на ребро тонких удлиненных плиток ящик (рис. 2). Ящик был установлен на древней дневной поверхности. Его размеры относительно невелики: $0,9 \times 0,27 \times 0,2$ м. Западная стенка каменного ящика утрачена, перекрытие не зафиксировано. В насыпи возле стенок ящика обнаружен инвентарь: керамический сосуд со следами окрашивания черным пигментом на поверхности и фрагмент каменного шлифованного наконечника стрелы [Там же, с. 163–167].

Объект 30 выделяется среди прочих сооружений группы раскопа В своими размерами и способом сооружения. К основным деталям его конструкции относятся каменная крышка (покровная плита), каменная насыпь, примыкающий к одной из стенок погребальной камеры, вход горизонтального типа и сама погребальная камера в виде каменного ящика нетипичной для данного памятника формы. Каменная крышка выявлена на северо-западном борту насыпи. Вероятно, она была сдвинута относительно своего изначального местоположения. Крышка имеет уплощенную аморфную в плане форму, ее размеры составляют $2,25 \times 1,7 \times 0,23$ м. Насыпь объекта имеет подпрямоугольную в плане форму, ориентирована продольной осью по линии 3–В, вдоль линии склона, ее размеры составляют $8,95 \times 5,5 \times 0,65$ м. Северо-западный угол насыпи разрушен в результате сельскохозяйственных работ. Периметр насыпи выложен 4 слоями каменных плиток, а внутреннее пространство заполнено землей, мелкими камнями и речной галькой. Внутримогильная конструкция представлена ящиком, расположенным по центру насыпи. Способ сооружения ящика не характерен для данного памятника: его стенки состоят из уложенных слоями каменных плиток. Размеры ящика – $2,3 \times 1 \times 0,58$ м. К западной стороне ящика пристроено 2 параллельных ряда камней, образующих конструкцию наподобие входа – коридора [Там же, с. 180–190]. В насыпи, заполнении каменного ящика и на его полу обнаружены многочисленные предметы инвентаря. Находки из насыпи представлены фрагментами неорнаментированной керамики, обломком каменного шлифованного наконечника стрелы, скребками, фрагментами полулунных ножей, мотыги, дисковидной палицы, целыми и фрагментированными теслами. В заполнении и на полу внутримогильной конструкции выявлены фрагменты гладкостенной керамической посуды, глиняное пряслице и комплекс шлифованных каменных изделий, включающий кинжал, наконечник стрелы и обломок полулунного ножа [Там же, с. 191–203].

Рис. 2. Памятник Игонни. Внутримогильное сооружение объекта 27 (по: [Пэ Докхван, Ли Хэсу, Сон Минджу и др., 2007, фото 11, 2]).

Объект 33 расположен в подошве склона в составе группы аналогичных сооружений 27, 28, 30 и 31 в границах раскопа В. Насыпь объекта подпрямоугольной в плане формы, размерами $3,9 \times 3,5 \times 0,4$ м, ориентирована продольной осью по линии С–Ю, перпендикулярно продольной оси центрального объекта группы 30. Периметр насыпи выложен несколькими слоями крупных каменных плиток, а внутреннее пространство заполнено землей и галькой. В центре насыпи располагался ящик, стенки которого, как и у внутримогильного сооружения объекта 30, состоят из уложенных слоями каменных плиток. Размеры ящика – $1,6 \times 0,6 \times 0,36$ м, ориентация продольной оси конструкции совпадает с насыпью (рис. 3) [Там же, с. 217–223]. Находки из насыпи представлены, главным образом, фрагментами гладкостенной керамической посуды. Здесь также выявлены каменные артефакты: скребок и топор. Находки из каменного ящика представлены керамическим сосудом со следами окрашивания темным пигментом на поверхности и 2 амазонитовыми бусинами [Там же, с. 224–227].

В результате анализа сооружений с насыпью бронзового века, выявленных на памятнике Игонни на юго-востоке Корейского полуострова, удалось выявить основные особенности их конструкции. К ним

Рис. 3. Памятник Игонни. Внутримогильное сооружение объекта 33 (по: [Пэ Докхван, Ли Хэсу, Сон Минджу и др., 2007, фото 12, 2]).

можно отнести наличие каменной или каменно-земляной насыпи относительно правильной геометрической формы – округлой, подквадратной или подпрямоугольной. По центру насыпи расположен единичный ящик. Стенки ящиков состоят из поставленных на ребро удлиненных тонких плит, реже – уложенных слоями каменных плиток. Иногда на поверхности насыпи устанавливался крупный камень, выполняющий функцию, аналогичную крышке дольмена. В одном случае зафиксирована конструкция типа входа – коридора, пристроенного к торцевой стенке ящика. Судя по размерам внутримогильных конструкций и известным аналогиям, каменные ящики содержали одиночные захоронения. Вероятно, захоронения принадлежали членам одной общины.

Инвентарь обнаружен как в каменных ящиках (в одном случае – в имитации отдельной камеры для инвентаря), так и в насыпях объектов. Инвентарные комплексы включают типичные для погребальных памятников бронзового века Кореи артефакты: керамические сосуды с гладкими стенками, изделия из глины и шлифованные каменные орудия. Большая часть артефактов фрагментирована. Наличие в инвентарных комплексах сосудов со следами окрашивания темным пигментом является региональной особенностью погребальных памятников юго-восточной Кореи [Хан

Бёнсам, 1999, с. 82]. Большая часть находок происходит из насыпей, что может указывать не только на погребальную, но также и на ритуально-поминальную функцию как самих сооружений, так и их надмогильной части. В целом можно прийти к выводу, что изученные на памятнике Игонни объекты, напоминающие по своей конструкции курганы последующих эпох, представляют собой новый, ранее неизвестный для периода бронзового века тип погребальных памятников на Корейском полуострове. В дальнейшем необходимо осуществить поиск материалов по аналогичным памятникам этого периода в изучаемом регионе и подвергнуть их тщательному анализу с целью прояснения истоков курганной традиции эпохи раннего железного века – Средневековья в Корею. Предварительно необходимо отметить, что в более поздние периоды на юге Кореи получили распространение захоронения, в т.ч. и курганы, с камерами, стенки которых состоят из уложенных слоями каменных плиток. Данная особенность просматривается уже у некоторых конструкций памятника Игонни, что может свидетельствовать о продолжении традиции погребальных сооружений периода бронзового века в последующие эпохи.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Соловьев А.И. Корейский полуостров и Японские острова: сложение особенностей и заимствование культурных традиций в эпоху палеометалла (материалы к учебному курсу «Археология зарубежной Азии») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 7: Археология и этнография. – С. 9–17.

Ким Чансок. Чхондонги сидэ (Бронзовый век) // Хангук когохак каный (Лекции по археологии Кореи). – Сеул: Хангук когохакхе (Асс. Археологии Кореи), 2007. – С. 74–105 (на кор. яз.).

Ли Хэсу, Ли Сангиль. Чинджу Игонни юджок: чуго, мэджан, сэсан сисори хвагинтвен чхондонги сидэ-ый покхап юджок (Памятник Игонни в городе Чинджу: сложный комплекс поселенческих, погребальных и производственных объектов периода бронзового века). // 2006 Хангук когохак чоноль (Журнал «Археология Кореи» 2006). – Сеул: Куннип мунхваджэ ёнгувон (Нац. ин-т культурного наследия Республики Корея), 2007. – С. 43–46 (на кор. яз.).

Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Гнездилова И.С. Направления культурного взаимодействия в эпоху палеометалла (на примере бронзовых ритуальных предме-

тов с территорий Кореи и Японии) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – № 3. – С. 68–73.

Пэ Докхван, Ли Хэсу, Сон Минджу, Чхве Ын, Ким Джиён. Чинджу сэнмуль саноуп танджи чосон пуджи нэ Чинджу Игонни сонса юджок I (Памятник Игонни в городе Чинджу: археологические исследования на участке под строительство биотехнологического промышленного предприятия в городе Чинджу, Том I). – Масан: Тонасае мунхваджэ ёнгувон (Фонд ин-та культурного наследия Восточной Азии), 2007. – 300 с. (на кор. яз.).

Хан Бёнсам. Тхоги-ва чхондонги (Керамика и бронзовые изделия). – Сеул: Седжон тэван кинём саобхве (Коммерческое партнерство памяти короля Седжона), 1999. – 154 с. (на кор. яз.).

References

Bae Deokhwan, Lee Haesu, Son Minju, Choi Eun, Kim Jiyeon. Jinju saengmul saneop danji joseongbuji nae Jinju Igokri seonsa yujeok I (The Excavation report of cultural relics in the developing site of Biotechnology Industry Complex in Jinju: Igokri site near Jinju city 1). Masan: Dongasea munhwajae yeonguwon (Foundation of East-Asia Cultural Properties Institute), 2007. 300 p. (In Kor.).

Gnezdilova I.S., Nesterkina A.L., Solovyeva E.A., Solovyev A.I. Korean Peninsula and Japanese islands:

Forming Features and Borrowing Cultural Traditions during the Paleometall Epoch (Materials for Educational Course “Archaeology of Foreign Asia”). In *Vestnik Novosibirsk State Univ. Ser.: History and Philology*, 2018. Vol. 17. N 7: Archaeology and Ethnography. P. 9–17. (In Russ.).

Han Byeong-sam. Togi-wa cheongdonggi (Ceramic and bronze). Seoul: Sejong daewang ginyeom saeophoe (Sejong the Great commemorative business society), 1999. 154 p. (In Kor.).

Kim Jangsuk. Cheongdonggi sidae [Bronze age]. In *Hanguk gogohak gangui (Lectures on Korean Archeology)*. Seoul: Hanguk gogohakhoe (Korean Archeological Society), 2007. P. 74–105. (In Kor.).

Lee Haesu, Lee Sanggil. Jinju Igokri yujeok: jugeo, maejang, saengsan siseori hwagindoen cheongdonggi sidaeui bokhab yujeok (Igokri site near Jinju city: a complex of settlement, burial and production objects of the Bronze age). In *Hanguk gogohak jeoneol 2006 (J. of Korean archaeol., 2006)*. Seoul: Gukrip munhwajae yeonguso (Nat. Research Inst. of Cultural Heritage), 2007. P. 43–46. (In Kor.).

Nesterkina A.L., Solovieva E.A., Gnezdilova I.S. Cultural Interaction Patterns in the Bronze Age: Ritual Bronze Artifacts from Korea and Japan. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019. Iss. 3. P. 68–73.

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Федорова А.А. <https://orcid.org/0000-0003-1602-8262>